

400. Отправиться в Гонконг

По мере развития индустрии развлечений всё больше дурных вещей происходило в шоу-бизнесе.

А расцвет интернета позволил интерактивности и общению между людьми добиться небывалых высот. Раньше новости можно было узнать только через телевидение, радио и печатные издания, сейчас же с помощью интернета можно было моментально получить информацию.

Интернет также позволил звёздным артистам значительно увеличить внимание к себе, но в то же время отрицательные новости об артистах раздувались в интернете и могли легко вызвать бешеную шумиху.

В шоу-бизнесе водились всевозможные личности. Туда попадало всё больше людей, и отрицательные новости тоже непрерывно появлялись, что приводило к тому, что у общества всё сильнее складывалось негативное впечатление о шоу-бизнесе.

Связанные со звёздными артистами скандалы наподобие наркомании, сексуальных отношений с проститутками, супружеской измены, езды в пьяном виде и драк в последние несколько лет стали постоянными темами в развлекательных средствах массовой информации.

Непрекращающееся появление громких заголовков всё сильнее вызывало резонанс в обществе.

В такой ситуации соответствующие органы власти вынуждены были создать определённые законы, увеличив силу наказания для звёздных артистов, нарушивших действующее законодательство или совершивших аморальный поступок. Теперь больше нельзя было “мирно договориться”, как раньше.

Вань Сяоцюань из-за нанесения побоев сел в тюрьму на полтора года. Несмотря на то, что его преступление произошло не без причины, однако закон есть закон, и каждый обязан блюсти его. 2 года запрета на любую деятельность в киноиндустрии ещё, можно считать, были мягким наказанием.

Поэтому в течение этих 2 лет Ван Сяоцюань не мог снимать фильмы, а даже если бы и снял, то не смог бы пустить их в прокат. Разумеется, кинокомпании и инвесторы никуда не приглашали его.

У него остались два пути: либо временно уйти в отставку, либо найти другую работу.

На самом деле влияние этого запрета было очень сильным. Для режиссёра, коим являлся Вань Сяоцюань, этот запрет ещё был более-менее терпим, но звёздного артиста эти 2 года запрета были способны опустить на самое дно, с которого уже невозможно было выбраться.

Тем не менее Вань Сяоцюань мог выдержать 2 года прозябания на задворках. По крайней мере, от голода он не умрёт.

Но тот факт, что он больше не мог заниматься любимым делом, которому посвятил всю свою жизнь, несомненно, мучал его.

Складывалось ощущение, что Вань Сяоцюань за прошедшие 2 года состарился на 10 лет, на висках уже появилась седина.

Поэтому, прочтя предоставленный Лу Чэнем сценарий к «Китайской истории о призраках», Вань Сяоцюань сперва возбудился, почувствовав, как поток тепла разлился в его груди и

быстро наполнил всё тело жизненной силой. Он словно переродился.

Но, вспомнив своё положение, он резко пришёл в себя, как будто его окатили ледяной водой из ведра.

Это ощущение действительно было сложно описать словами.

Из-за такого сложного состояния души Вань Сяоцюань невольно сжал кулаки. От чрезмерной силы суставы пальцев выпятились и побледнели.

Лу Чэнь обратил на это внимание и тоже про себя тяжело вздохнул.

Он, разумеется, знал, с какими хлопотами пришлось столкнуться Вань Сяоцюаню, но, поскольку он принёс сценарий, то, естественно, пришёл подготовленным: «Учитель Вань, я хочу пригласить вас в этот фильм в качестве наставника».

На каждое действие всегда есть противодействие. Вань Сяоцюань не мог официально занять режиссёрское кресло, зато никаких проблем не было с тем, чтобы стать консультантом, который бы раздавал установки. Проще говоря, это был своеобразный обход закона.

Только в таком случае, даже если Вань Сяоцюань поставит весь фильм, его имя не появится ни в рекламе, ни в титрах. По сути он станет “человеком-невидимкой”.

Но это, вне всякого сомнения, было компромиссное решение. Лу Чэнь только после ознакомления с ситуацией Вань Сяоцюаня предложил эту идею. Если бы этот режиссёр, например, сел за употребление наркотиков, Лу Чэнь держался бы на почтительном расстоянии от него.

Как-никак приглашение Вань Сяоцюаня в качестве наставника тоже было рискованным.

В глазах Вань Сяоцюаня тотчас промелькнул блеск.

Он не один год крутился в шоу-бизнесе и, естественно, понял, на что намекал Лу Чэнь!

Такой способ решения проблемы вполне был осуществим. Хотя не будет прямой славы режиссёра, однако сейчас Вань Сяоцюань больше всего нуждался в работе, а не в славе!

«По правде говоря...»

В этот момент сидевший рядом мужчина средних лет внезапно заговорил: «У меня есть предложение».

Лу Чэнь тут же сказал: «Учитель Чжан, говорите».

Этот мужчина средних лет по фамилии Чжан являлся опытным работником средств массовой информации, а также одним из немногочисленных близких друзей Вань Сяоцюаня.

Он с серьёзным видом сообщил: «Малыш Лу, если ты хочешь позвать старину Ваня поставить этот твой фильм, я предлагаю тебе отправиться с ним в Гонконг!»

Лу Чэнь моментально растерялся: «В Гонконг?»

«Верно, в Гонконг!»

Мужчина улыбнулся: «Ты, может, не знаешь, но в начале этого года Главное государственное управление радиовещания, кинематографии и телевидения выпустило новый закон...»

Этот новый закон был специально направлен на помощь по возрождению гонконгского кино и перекликался с программой правительства Гонконга по поддержке местной киноиндустрии.

Гонконгская киноиндустрия уже в 80-х и 90-х процветала. После того, как Гонконг в 1977 году был возвращён стране, большинство местных фильмов получили возможность попасть на огромный китайский рынок. Современные драмы, кинокомедии, фильмы ужасов, детективы и многие другие фильмы повлияли на несколько поколений молодёжи. В большом количестве появились короли экрана.

Даже множество гонконгских эротических фильмов нахлынули в материковый Китай и проигрывались в таких местах, как, например, видеосалоны. (*Под материковым Китаем подразумевается КНР за вычетом Гонконга и Макао*)

Но такой расцвет продлился не слишком долго. В связи с производством однотипных работ, да ещё и сделанных на скорую руку в ущерб качеству, зрители постепенно пресытились. Вдобавок из-за бурного развития киноиндустрии в материковом Китае гонконгское кино подверглось сильному удару, а с наступлением 21 века стремительно пришло в упадок.

Поэтому многие деятели кино отправлялись на север в поисках хорошей работы. Непрерывно происходил отток талантливых людей из Гонконга, что ещё больше обостряло упадок.

В последние 10 лет гонконгское кино с трудом пыталось найти способ совершить прорыв, были выпущены нескольких хороших фильмов, но о восстановлении былого величия даже можно было и не мечтать.

Деятели гонконгского кино постоянно просили о помощи, надеясь на поддержку правительства. На фоне всего этого и появились на свет новый закон Главного государственного управления радиовещания, кинематографии и телевидения и программа поддержки правительства Гонконга.

Старый друг Вань Сяоцюаня детально всё объяснил: «У тебя нет никакого фундамента в кино. Вместо того, чтобы в столице состязаться с могущественными соперниками, лучше начать кинокарьеру в Гонконге, например, открыть там киностудию».

«Программа правительства Гонконга по поддержке киноиндустрии не только эффективна для коренных жителей. Любая кинокомпания, зарегистрированная в Гонконге, сможет получить льготы и поддержку правительства, а также сможет участвовать на гонконгском кинорынке и в то же время распространять своё влияние на Тайвань, Японию и Юго-Восточную Азию!»

«А главное, что согласно новому закону Главного управления фильмы, выпущенные в Гонконге, могут получить разрешение на показ по телевидению. Также в случае разрешения их могут пустить в прокат в трёх крупнейших киносетях страны и в других менее значимых киносетях!»

«Только ради этого стоит устремиться в Гонконг!»

Сердце Лу Чэня бешено забилося в груди!